

УДК 82-31

DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-3-433-439

**«ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ» Г. И Н. ЧЕРНЕЦОВЫХ:
СПЕЦИФИКА ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО ВОЛЖСКОГО ТРАВЕЛОГА****Л. Н. Сарбаш***Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Предмет исследования – идейно-художественная специфика волжского травелога братьев Г. и Н. Чернецовых. Волжский травелог как определенная структурно-жанровая дефиниция исследуется в современном литературоведении, однако «Путешествие по Волге» художников Г. и Н. Чернецовых не являлось предметом специального рассмотрения, что и показывает данное исследование. **Цель** предпринятого анализа – выявление проблемно-поэтического своеобразия такой разновидности травелога, как иллюстрированное «художественное путешествие». В работе используются сравнительно-сопоставительный и структурно-описательный **методы** анализа, которые позволяют анализировать оригинальность, отличительные черты произведения Чернецовых. **Содержание** «Путешествия по Волге» отличается характерной чертой: словесное описание волжских городов, исторических памятников и архитектурных сооружений неизменно сопровождается изобразительным рядом – рисунками авторов, совместно с которыми и создается литературный образ. Визуальная конкретизация русских «твердынь» – храмов, монастырей, соборов – значимая составляющая системы поэтического текста. В словесном описании авторы путешествия находят ту изобразительную художественную точку зрения, с которой и описываются волжские места. «Живописное путешествие» Чернецовых имеет характеристическую черту: все главы сочинения неизменно открываются визуальным изображением: они сопровождаются панорамным графическим рисунком волжской местности, за которым следует словесное описание. Своеобразный «вводный» пейзаж создает общую панораму волжского города, перспективу изображения и рождает определенную лирическую тональность, эмоциональный настрой. **Заключение.** Использование возможностей изобразительного искусства, внутритекстовые интегративные связи расширяют границы литературного произведения, создают новые смысловые коннотации. Соединение лексического с изобразительным рядом создает политекстуальный контекст, эмоциональный эффект восприятия и яркую зрительную «память места».

Ключевые слова: Г. и Н. Чернецовы, «Путешествие по Волге», «художественное путешествие», рисунки авторов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сарбаш Л. Н. «Художественное путешествие» Г. и Н. Чернецовых: специфика иллюстрированного волжского травелога // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 3. С. 433–439. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-3-433-439>

**“ARTISTIC JOURNEY” BY G. AND N. CHERNETSOV:
THE SPECIFICS OF THE ILLUSTRATED VOLGA TRAVELOGUE****L. N. Sarbash***Chuvash State University named after I. N. Ulyanova, Cheboksary, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The subject of the study is the ideological and artistic specificity of the Volga travelogue by brothers G. and N. Chernetsov. The Volga travelogue as a certain structural and genre definition is studied in modern literary criticism, however, “Journey along the Volga” by artists G. and N. Chernetsov has not been the subject of special consideration, which is facilitated by this study. **The purpose** of the undertaken analysis is to identify the problematic and poetic originality of such a variety of travelogue as an illustrated “artistic journey”. The work uses comparative-contrastive and structural-descriptive **methods** of analysis, which allow us to analyze the originality and distinctive features of the Chernetsovs' work. **The content** of “Journey along the Volga” is distinguished by a characteristic feature: a verbal description of the Volga cities, historical monuments and architectural structures is invariably accompanied by a pictorial series – drawings by the authors, together with which a literary image is created. Visual concretization of Russian “strongholds” – temples, monasteries, cathedrals – is a significant component of the system of poetic text. In the verbal description,

the authors of the journey find that pictorial artistic point of view from which the Volga places are described. The Chernetsov's "Picturesque Journey" has a characteristic feature: all chapters of the work invariably open with a visual image: they are accompanied by a panoramic graphic drawing of the Volga area, followed by a verbal description. A kind of "introductory" landscape creates a general panorama of the Volga city, the perspective of the image and gives rise to a certain lyrical tonality, emotional mood. **Conclusion.** The use of the possibilities of fine art, intra-textual integrative connections expand the boundaries of a literary work, create new semantic connotations. The combination of the lexical with the pictorial series creates a polytextual context, an emotional effect of perception and a vivid visual "memory of the place".

Keywords: G. and N. Chernetsov, "Journey along the Volga", "artistic journey", drawings of the authors

The author declares no conflict of interest.

For citation: Sarbash L. N. "Artistic Journey" by G. and N. Chernetsov: the specifics of the illustrated Volga travelogue. *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 3, pp. 433–439. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-3-433-439>

Жанр путевых записок, путешествий «русского по России» (В. Измайлов) был весьма распространенным явлением в русском литературном процессе XIX века. В путевых заметках выделяется «путешествие по Волге» – волжский травелог как оригинальная жанровая модификация, имеющая такие видовые разновидности, как познавательное путешествие-обозрение, путеводитель, ученое путешествие, представительский вояж. Идеино-художественная специфика травелога [1; 2] и волжского травелога исследуется в современной филологической науке [3; 4; 5]. Однако в огромном массиве произведений волжского травелога следует выделить еще одну разновидность, такую как иллюстрированный вояж художников Григория и Никанора Чернецовых «Путешествие по Волге». Иллюстрированный травелог, по определению авторов, «живописное путешествие», – это оригинальный вариант путевых записок, органично сочетающих в поэтической системе возможности словесного и изобразительного искусства. «Путешествие по Волге» братьев Чернецовых не было предметом специального рассмотрения, необходимость же исследования подобной вариации волжского травелога ощущается.

Художники Чернецовы мечтали совершить путешествие по Волге именно «водою», с верхней Волги до устья «святой» русской реки. В 1826 году в родной им Костромской губернии они писали Волгу, которая для них являлась своеобразным «натурным классом»; летом 1836 года братья Чернецовы посетили города средней Волги, откуда привезли большое количество самых разнообразных зарисовок. В мае

1838 года художники предприняли полугодовое плавание по Волге. В Рыбинске, с которого и начинается «путешествие по воде», Чернецовы приобрели «лодку» – судно, передвигающееся при помощи весел и паруса, преобразованное «в плавательный дом» и «мастерскую»: «предположено ... во время хода лодки снимать панораму берегов Волги»¹. Они обстоятельно и подробно зарисовывали виды обоих берегов русской реки, лодка была способна останавливаться там, где художники видели «входящее в состав художественной путины» (с. 15).

Чернецовы привезли из волжской экспедиции рукопись, состоящую из двух книг. На титульном листе первой книги «Воспоминания из путешествия по Волге» в виньетке природного волжского пейзажа даны гербы волжских губерний, в верхней части указаны цифры – 1838 и 1862 годы. Титульный лист второй книги представлял живописное полотно радуги, которую художники увидели над Чебоксарами [6, с. 5]. В результате этой длительной экспедиции было создано «Путешествие по Волге» и уникальная панорама – живописное изображение, параллель берегов Волги, «закрывающая в себе в окончательном виде 1982 рисунка общей длиной в 746 метров, до 500 видов, до 80 этюдов, написанных масляными красками с натуры, множество планов и рисунков» [6, с. 7]. В своем сочинении Чернецовы писали, что собрали «все замечательное» с волжских берегов, «все главное

¹ Чернецовы Г. и Н. Путешествие по Волге. М.: Мысль, 1970. С. 15. Далее ссылки в тексте на это издание будут даны в круглых скобках с указанием страниц.

перенесли на бумагу» (с. 146). Работа над панорамой Волги продолжалась и в 50–60-е годы: было оформлено огромное живописное полотно, выполненное с художественным мастерством, передающее волжские достопримечательности и необыкновенные виды великой русской реки. Следует отметить, что появившаяся циклограмма «Параллель берегов Волги», запечатлевшая наиболее живописные места от Рыбинска до Астрахани, демонстрировалась впоследствии в Петербурге. Зал представлял собой каюту, за окнами которой сменялись волжские картины: рулоны с рисунками перематывались с одного цилиндра на другой и таким образом демонстрировались оба берега Волги. Соответствующее шумовое сопровождение, плеск воды создавал у зрителей ощущение плывущего судна. Панорама имела длину семьсот метров, высоту два с половиной метра [7, с. 28]. Предпринятый впервые подобный аттракцион пользовался у публики большой популярностью. Демонстрируемая панорама не сохранилась в прежнем объеме, но ряд живописных полотен братьев Чернецовых позволяет судить о специфике утраченной «Параллели берегов Волги»: это «Нижний Новгород», «Волга», «Вид Сюкеевских гор на Волге в Казанской губернии», «Вид города Ярославля», «Кострома» и многие другие. И в этом аспекте возникает интересный проблемный ракурс в исследовании травелога Чернецовых: словесный образ и авторские рисунки Волги и городов в «Путешествии по Волге» в контаминации с имеющимися станковыми полотнами, – межпредметное сочетание, рождающее глубокий поэтический смысл. Соединение лексического с изобразительным рядом создает политекстуальное содержание, особый эмоциональный эффект восприятия, яркую зрительную «память места». Художники Чернецовы – мастера колорита, их живописные полотна отличаются необыкновенной цветовой яркостью, насыщенностью красок, перспективой изображения.

Травелог братьев Чернецовых отличает характерная черта: словесный портрет волжских городов, памятников, облик реки дополняется неизменно средствами изобразительного искусства, своеобразным комментарием к описанию – рисунками авторов, совместно с которыми и создается художественный образ. Визуальная конкретизация исторических «твердынь» – храмов, монастырей, соборов – значимая составляющая

текста. Поэтический доминантный концепт пластического образа воспринимается сразу же [8]. Комбинаторные связи, объединяющие слово и графическое изображение в одно целое, создают «зримость» создаваемого в произведении образа.

В путешествии Чернецовых наблюдается еще одна интересная поэтическая особенность: и в словесном изображении, и в рисунках на страницах «Путешествия по Волге» рукотворные архитектурные ансамбли, достопримечательности даются, как правило, в сочетании с первозданными «формами местности» – с волжской природой и рекой. Авторы поясняют в предисловии, что рисунки имеют цель «придать большее понятие о знаменитой Русской реке Волге», которая превосходит, по их мнению, «величайшие реки Европы» (с. 15).

В описании волжских городов акцент сделан на культурно-исторических памятниках, возвышающихся в веках церквях, соборах, монастырях. Архитектурные ансамбли, храмовые комплексы, «примечательные по старине русского зодчества», – основное и главное в характеристике исторических мест. Художническое начало дает знать о себе в поэтической системе «Путешествия по Волге»: во всех описаниях словесный ряд конкретизируется графическим сопровождением достопримечательностей, к рассказу о которых обращаются авторы, таким образом возникает наглядное изображение описываемого объекта. В Романове-Борисоглебске – это рисунок «величественного и великолепного» Воскресенского собора, принадлежащего к «старому стилю» подобных сооружений: он не только подробно описан со стороны архитектурной, но и представлен в своей визуализации в графическом варианте (с. 23). Подобные межтекстовые связи в литературном произведении создают яркий содержательный образ, когда опосредованная изобразительность конкретизируется, уточняется выразительностью зрительных представлений.

При описании поволжских городов, их храмовых сооружений неизменно возникают в травелоге исторические экскурсии – как время создания «твердынь», так и связанные с ними исторические лица. Сообщается, что Воскресенский собор в Романове освящен еще в царствование Алексея Михайловича, а Крестовоздвиженский храм Борисоглебска возведен при Давиде Федоровиче в 1318 году. При характеристике

Казани излагается история ее основания в нескольких вариантах бытования; в Казанском Кремле авторов интересует Благовещенский собор, где почивают мощи первого казанского архиепископа Гурия. Рядом с христианским собором располагается башня «Зююмбики»; описывается университет – «рассадник просвещения здешнего края» и превосходно построенная университетская церковь, в которой находятся прекрасные копии Гвидо Рени, Леонардо да Винчи, Шебуева и Егорова (с. 86). Подробно охарактеризованы «знаменитые Болгары», даны образцы серебряных и медных монет Булгар времен хана Узбека, даже «редкая монета», выбитая в «Булгаре в 695 году магометанской эры» (с. 100). При этом авторы акцентируют внимание на достоверности исторического материала: «объяснение монет» принадлежит знаменитому ориенталисту академику Х. Д. Френу. В волжском травелогe, как и в «Путешествии по Волге» Чернецовых, наблюдается интерес к мусульманскому, историческому прошлому многочисленных российских народностей [9].

В «Путешествии по Волге» авторы обнаруживают знания как отечественной истории, так и истории искусства – архитектурных стилей эпох, их своеобразие. В Ярославле обстоятельно описывается Демидовский лицей, церковь Николы Мокрого, недалеко от города Толгский монастырь, представленные развернутыми рисунками; обращается внимание на художественные промыслы и иконопись. В Костроме предметом отображения является Николаевская пустынь, Богоявленский и Крестовоздвиженский монастыри. К числу «примечательных» костромских храмов относится церковь Воскресения на Дебре, царские врата которой принадлежат «к дальнему времени» (с. 38). Особенно обстоятельно показан Ипатьевский монастырь Костромы в силу его исторической значимости, его внутреннее убранство, наглядно представленное в зарисовках: здесь принял русское царство юный Михаил Федорович Романов. Подробно описаны в тексте и визуализированы изразцовая печь, палаты, в которых «имел жительство» Романов в определенные годы. Описанию сопутствуют, как правило, упоминание важных исторических сведений: авторы замечают, что за Ипатьевским монастырем находится Святое озеро, при котором в 1241 году было разбито татарское войско, шедшее от Ярославля с пленниками и добычей.

Конкретное документальное описание исторических мест сочетается с их определенной «вписанностью» в природный мир, сопровождается, как правило, поэтическим описанием местности. Недалеко от Святого озера находятся вековые зеленеющие сосны, чудесный рисунок которых и дается: вне земли находятся корни деревьев, между которыми можно ходить – на их фоне и изображена фигура человека. Сосны находятся на песчаном возвышении, словно природа вырастила их «всем напоказ». Рисунок передает чудесную воздушную картину: как будто стоящие на пьедестале, парящие в воздухе сосны с причудливо изогнутыми корнями в человеческий рост. Около волжского села Красновидова в Казанской губернии описывается «игра природы»: высокие горы из белого алебастра, прозрачного, как хрусталь. Освещенный солнечными лучами, алебастр блестит всеми цветами радуги; внутри этих гор находятся пещеры, причудливые очертания и строение которых передается многочисленными рисунками, которые сопровождают обстоятельные описания (с. 87–88).

Поэтичность повествования – характерная черта литературного текста. Городу Рыбинску сопутствует лирическое изображение каравана, величественное вступление «флота-кормильца» в родную пристань. Авторы путешествия задаются вопросом, как «пером» воссоздать и передать эту картину? Графически она уже была предпослана словесному описанию: рисунок большого количества судов с белоснежными парусами на огромном водном пространстве. Однако Чернецовы, используя поэтическое сравнение, и словесно передают торжественную картину вхождения флотилии в город. В описании предстает масштабное изображение. Вначале издали показываются суда, буквально выплывающие на белых парусах: они, «как лебеди», выставляя «белые питательные груди свои», надуваемые ветром, «стаей» плывут к городу, при приближении к которому поднимают разноцветные флаги и, опережая друг друга, то рядом, то группами несутся на огромных парусах (с. 19). Эту динамичную словесную «репродукцию» стройно идущих судов живописно освещает солнце. Словесное описание в поэтической системе текста соотносится с рисунками – со зрительными ассоциациями читателя, ориентировано на образное мышление. Подобного рода зарисовки великой

реки, лирические экспликации волжской природы – заметная особенность путешествия. Для вербального рассказа Чернецовых характерна живописность как особое свойство видения мира, действительности, порождающая «зримость» словесного образа. Так, оставляемый путешественниками город Романов-Борисоглебск представляет собой «восхитительную картину» в пейзажной раме вечерней зари, тихой погоды и пения соловья (с. 25).

Авторы находят ту художественную точку зрения, с которой смотрится и описывается в «Путешествии по Волге» местность, города, Волга. Юрьево-Поволжский дается с высоты укрепления, откуда представляется, как и на сопровождающем текст рисунке, «обширная, очаровательная панорама»: Волга с островами и отмелями, извивающаяся «лазурною живою лентою» с плывущими судами, белеющими храмами, селениями и лесами (с. 56). В путешествии отмечается, что город Юрьево по своему положению принадлежит к примечательным местам и «очень живописен». Изображение Саратова дается с Соколовой горы: широкие улицы города, слобода Покровская, необозримая степь и величественно раскинувшаяся Волга, дополняющая эту «великолепную панораму» (с. 124). Следует заметить, что определение «живописный» часто будет использоваться авторами как проявление высшего качества изображаемого, в значении привлекающий внимание красотой, необычностью, природной яркостью красок.

«Живописное путешествие» Чернецовых отличает еще одна специфическая черта: все главы сочинения неизменно открываются панорамной графической вариацией города, местности, данной в характерном ракурсе вида с Волги. Зрительный образ сразу же воспринимается читателем. Своеобразный «вводный» рисунок создает общую панораму волжского города, перспективу изображения и рождает определенную эмоциональную тональность, лирический настрой восприятия. Внутритекстовые интегративные связи за счет возможностей другого искусства расширяют границы литературного произведения. Так, Рыбинск на первоначальном панорамном изображении предстает в перспективе огромного водного пространства, уходящего вдаль вместе с изображением города; на переднем плане лодки, парусники, мокшаны – судна для перевозки

грузов, которые будут впоследствии изображены и описаны. Повествованию о Ярославле предпослан рисунок с реки, где на крутом берегу в перспективе водно-небесного простора высятся храмы, соборы, городские строения. Город Кострома начинается с захватывающей дух иллюстрации природного вида: в открывающемся волжском пространстве необъятной дали, на высоком речном берегу возвышаются церкви, уходящие своими маковками шатров в небесную высь. Город Василь-Сурск изображается с Волги: позади города огромная гора, он как будто «прилепился» к ее подошве, над городом радуга; «прекрасная гора и впадающая в Волгу Сура делают Василь-Сурск живописным» (с. 76). Города Кинешма, родной для авторов травелога Лух, Юрьево-Поволжский, Нижний Новгород, Казань также даны в природной волжской перспективе. Лучший вид Казани открывается с Зилонтовой горы, Саратов является с высоты Соколовой горы в обрамлении гор, расположенный у их подошвы. Освещенные солнцем Чебоксары предстают в восхитительной картине обрамления двух радуг, как будто поставленных своими концами на оба волжских берега. Это удивительное «преlestное» явление было запечатлено впоследствии на титульном листе второй книги.

Такие «вводные» зарисовки, за которыми и следуют вербальное описание, значимы в поэтической системе текста. Они дают зримые подобия, буквально документальную визуализацию той или иной волжской местности, историко-культурных памятников, вековых ансамблей зодчества, которые в повествовании предстанут в детальном описании. Документальная достоверность изображения раскрывает словесный индивидуальный облик, своеобразие волжской гардарики. Так, текст, характеризующий немцев на нижней Волге, иллюстрируется изображением Сарепты с широкой улицей, каменными домами и растущими по обеим сторонам ринами – пирамидальными тополями (с. 139). Зарисовка представляет, специфицирует характеристику «славной колонии Общества моравских братьев Гернгутеров», «прекрасной» Сарепты, основанной в 1765 году. В Астраханской губернии авторы обращаются к описанию жизни, традиций и религии калмыков Хошоутовского улуса, что визуализируется рисунком калмыцких юрт, около которых ее обитатели в национальных костюмах,

и молитвенного «ламайского» здания – «хорула». Представлены боги ламайского происхождения, «кистуканы бурханов», изображен Шаджимуни – главное божество, обернутое шелковой материей (с. 145).

В «путешествии по Волге» предстает яркий образ великой и неповторимой русской реки. Волга является объектом художественного изображения, восторга и поклонения. Чернецовы создают документальный пейзаж, предвидя неизбежные во времени изменения реки. «Портрет» Волги, ее образ – структурообразующий в идейно-художественной системе текста. «Путь водою» – название одной из глав – определил специфику повествования как в графическом, так и вербальном представлении. Волга в определении авторов – «знаменитая и благодетельная», «благотворная жила земли Русской», имеющая народное название «Матушка-кормилица», «труженица». Волга как «неисчерпаемый источник прекрасного» сопровождается определениями «великая», «святая», привлекательная своей «удивительной разнообразностью». Стиль повествования отличает точность, объективность. В этом словесном описании видятся и полотна Чернецовых, связанные с Волгой; они – своеобразная живописная энциклопедия, посвященная великой водной артерии. В волжском травелог

Чернецовы стремятся не только запечатлеть российские исторические места, «красоты отечественной природы», но и, как замечают авторы, показать истинное значение знаменитой русской реки. В унисон Чернецовым художник Алексей Боголюбов отмечал великолепие и живописность, необъятность Волги, сравнивая ее с европейскими реками: «Плывя бесконечными столбичами и проехав Жигулевские горы, я подумал: ну что такое Рейн, Дунай со своими Железными Воротами и, наконец, Саксонская Швейцария! Какая это мелочь и сколько этакого добра стоит на Волге...»¹.

Таким образом, подытоживая исследование, отметим следующее: сочинение Чернецовых – действительно «художественное путешествие», органично соединяющее в своей поэтической системе словесный и изобразительный род искусства. «Вводные» графические изображения, открывающие каждую главу, и рисунки авторов, сопровождающие описание исторических мест, усложняют идейно-художественную систему произведения, рождают глубокую содержательную коннотацию.

¹ Боголюбов А. П. Записки моряка-художника. Самара: Агни, 2014. 320 с.

1. Русский травелог XVIII–XX веков: маршруты, топосы, жанры и нарративы: коллективная монография / под ред. Т. И. Печерской; Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. 656 с. URL: https://yadi.sk/i/o0jYWErswECB?force_show=1 (дата обращения: 10.06.2025).

2. Милогина Е. Г., Строганов М. В. Русская культура в зеркале путешествий: монография. Тверь: Тверской государственный университет, 2013. 176 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23347704&ysclid=meqtriezy1713013831> (дата обращения: 10.06.2025).

3. Сарбаш Л. Н. Волжский травелог XIX века: идейно-художественное своеобразие и проблемы изучения // Вестник Марийского государственного университета. 2018. Т. 12. № 2. С. 143–149. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2018-12-2-143-149>

4. Сарбаш Л. Н. Инонациональная мифология и фольклор в волжском травелог XIX в. // Имагология и компаративистика. 2021. № 15. С. 140–155. DOI: <https://doi.org/10.17223/24099554/15/8>

5. Сарбаш Л. Н. Концепт «Волга» в волжском травелог XIX века // Горизонты цивилизации. 2018. № 9. С. 282–293. URL: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/17328/389.pdf?sequence=1> (дата обращения: 10.06.2025).

6. Коробочко А. И., Любовный В. Я. Панорама Волги академиков Г. и Н. Чернецовых. Предисловие // Чернецовы Г. и Н. Путешествие по Волге. М.: Мысль, 1970. С. 5–14. URL: <https://djvu.online/file/w6IGp7JONlo46> (дата обращения: 10.06.2025).

7. Петропавловский В. П. Искусство панорам и диорам. Киев: Мистецтво. 1965. 66 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006221926> (дата обращения: 10.06.2025).

8. Евдокимова О. К. Доминантный концепт в рассказе А. П. Чехова «Страх» // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2020. № 4 (109). С. 12–19. DOI: <https://doi.org/10.37972/chgpu.2020.109.4.002>

9. Сарбаш Л. Н. Мусульманский мир в волжском травелог XIX века // Имагология и компаративистика. 2024. № 21. С. 220–235. DOI: <https://doi.org/10.17223/24099554/21/11>.

Статья поступила в редакцию 08.07.2025 г.; одобрена после рецензирования 05.08.2025 г.; принята к публикации 04.09.2025 г.

Об авторе**Сарбаш Людмила Николаевна**

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова (428015, Российская Федерация, г. Чебоксары, Московский проспект, д. 15), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5159-8925>, sarbash.lu@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Russkii travelog XVIII–XX vekov: marshruty, toposy, zhanry i narrativy : kollektivnaya monografiya [Russian travelogue of the XVIII–XX centuries: rout, locus, genre and narrative : collective monograph]. Ed. by T. I. Pecherskaya, N. V. Konstantinova. Novosibirsk, NGPU Publ., 2015, 656 p. Available at: https://yadi.sk/i/o0jY-WERswECB?force_show=1 (accessed 10.06.2025). (In Russ.).
2. Milyugina E. G., Stroganov M. V. Russkaya kul'tura v zerkale puteshestvii : monografiya [Russian culture in the mirror of travel : monograph]. Tver', Tver State University, 2013, 176 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23347704&ysclid=meqtriezy1713013831> (accessed 10.06.2025). (In Russ.).
3. Sarbash L. N. Volzhskii travelog XIX veka: ideino-khudozhestvennoe svoeobrazie i problemy izucheniya [Volga travelogue of the XIXth centure: ideological and artistic originality and study issues]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University, 2018, vol. 12, no. 2, pp. 143–149. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2018-12-2-143-149>
4. Sarbash L. N. Inonatsional'naya mifologiya i fol'klor v volzhskom traveloge XIX v. [Non-Russian mythology and folklore in the Volga travelogue of the 19th century]. *Imagologiya i komparativistika* = Imagology and Comparative Studies, 2021, no. 15, pp. 140–155. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/24099554/15/8>
5. Sarbash L. N. Kontsept “VolgA” v volzhskom traveloge XIX veka [The “Volga” concept in the 19th century Volga travelogue]. *Gorizonty tsivilizatsii* = Horizons of Civilization, 2018, no. 9, pp. 282–293. Available at: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/17328/389.pdf?sequence=1> (accessed 10.06.2025). (In Russ.).
6. Korobochko A. I., Lyubovnyi V. Ya. Panorama Volgi akademikov G. i N. Chernetsovykh. Predislovie [Panorama of the Volga by academicians G. and N. Chernetsov. Preface]. *Chernetsovy G. i N. Puteshestvie po Volge* = Chernetsov G. and N. Journey along the Volga. M., Mysl' Publ., 1970, pp. 5–14. Available at: <https://djuv.online/file/w6IGp7JOHlo46> (accessed 10.06.2025). (In Russ.).
7. Petropavlovskii V. P. Iskusstvo panoram i dioram [The art of panoramas and dioramas]. Kiev, Mistetstvo Publ., 1965, 66 p. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006221926> (accessed 10.06.2025). (In Russ.).
8. Evdokimova O. K. Dominantnyi kontsept v rasskaze A. P. Chekhova “Strakh” [Dominant concept in the story of A. P. Chekhov “Fear”]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva* = I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin, 2020, no. 4 (109), pp. 12–19. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37972/chgpu.2020.109.4.002>
9. Sarbash L. N. Musul'manskii mir v volzhskom traveloge XIX veka [The Muslim World in the Volga Travelogue of the 19th Century]. *Imagologiya i komparativistika* = Imagology and Comparative Studies, 2024, no. 21, pp. 220–235. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/24099554/21/11>.

The article was submitted 08.07.2025; approved after reviewing 05.08.2025; accepted for publication 04.09.2025.

About the author**Lyudmila N. Sarbash**

Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Professor of the Department of Russian Language and Literature, Chuvash State University named after I. N. Ulyanova (15 Moskovsky Ave., Cheboksary, 428015, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5159-8925>, sarbash.lu@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.